

ТЕМА НОМЕРА

СТРАТИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.7

EDN: UBPFV

Представления россиян о ключевых составляющих качества жизни и социальной справедливости: срез общественного мнения в 2024 г.¹

Ссылка для цитирования: Бараш Р. Э. Представления россиян о ключевых составляющих качества жизни и социальной справедливости: срез общественного мнения в 2024 г. // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 4. С. 82–109. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.7; EDN: UBPFV.

For citation: Barash R. E. Russians' perceptions of key components of the quality of life and social justice: a cross-section of public opinion in 2024. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 82–109. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.7; EDN: UBPFV.

Бараш Раиса Эдуардовна¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Россия

raisabarash@gmail.com

SPIN-код: 1009-5800

Аннотация. В статье на основе данных новейших социологических исследований рассматривается, каким образом текущие кризисные условия влияют на восприятие россиянами своего благосостояния, их удовлетворенность различными аспектами повседневной жизни и их представления о справедливом государстве. Автор отмечает, что, несмотря на сложные социально-экономические условия, многие россияне эмоционально адаптировались к кризисной ситуации, чему в большой степени способствовала возрастающая значимость нематериальных факторов благосостояния, прежде всего гармоничных семейных отношений и дружеских связей. На основании изученных данных, автор замечает, что многие россияне воспринимают межличностные отношения с ближайшим кругом как ключевой элемент своего благополучия, что свидетельствует не только о важности нематериальных ценностей коммуникации и эмоционального комфорта, но и о массовом запросе на стабильные социальные связи.

Несмотря на растущее влияние на самооценку гражданами качества своей жизни нематериальных факторов, на их субъективное благополучие в значительной степени влияют исторически сложившиеся в обществе структурные социальные неравенства:

¹ Исследование выполнено за счет средств Фонда ЭИСИ «FMUS-2024-0015 Преодоление избыточных неравенств как условие построения в России справедливого социального государства» в Федеральном научно-исследовательском социологическом центре РАН.

возрастные, имущественные и географические. Молодежь и жители крупных городов чаще оценивают свою жизнь положительно, тогда как представители старших поколений и жители сельской местности, как правило, выражают более негативное мнение о своем благосостоянии. Эта разница в восприятии также наблюдается в оценках доступности качественных медицинских услуг, где жители городов, особенно мегаполисов, имеют явные преимущества.

В представлениях современных россиян важной составляющей личного благополучия является также и жизнь в справедливо устроенном обществе, а идея социальной справедливости остается актуальной для большинства граждан. Социальную справедливость россияне понимают прежде всего как равные возможности всех граждан для самореализации и достижения успеха. Но, хотя на протяжении постсоветского периода идея равенства доходов проигрывала запросу на создание благоприятных предпосылок для самореализации, сегодня более трети россиян предпочитают равенству «стартовых условий» равный доступ к жизненным благам.

Автор приходит к выводу, что сегодня в общественном мнении сформирован запрос на активное участие государства в обеспечении социальной справедливости, который укрепляется под влиянием кризисных тенденций.

Ключевые слова: социология, качество жизни, благополучие, общественное мнение, социальная справедливость, социальные неравенства, массовое сознание, социальные трансформации

Изучение представлений россиян об основных составляющих личного благополучия и социальной справедливости имеет важное значение для понимания социально-политической ситуации в стране, выявления наиболее острых общественных противоречий и требований, которые граждане предъявляют к государству. Представления граждан о том, что такое «достойная жизнь» и чертах справедливого государства формируются под влиянием множества факторов, отражающих общий курс исторического и социокультурного развития страны, но резкие внутри- и внешнеполитические изменения могут послужить поводом для их пересмотра. Сегодня российское общество переживает крайне сложный период, связанный с затянувшимся внешнеполитическим конфликтом, перенесением боевых действий на российскую территорию, отбытием множества российских граждан на СВО, а также каскадом экономических проблем, вызванным санкционным давлением: растущей инфляцией¹, падением курса национальной валюты² и ростом цен³. Вследствие этого многие россияне вынуж-

¹ По данным ФСГС, инфляция в годовом выражении по состоянию на 25 ноября достигла 8,78% // [Rbc.ru](https://www.rbc.ru/economics/27/11/2024/674724ef9a79475aa4905128). 2024. 27 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/11/2024/674724ef9a79475aa4905128> (дата обращения: 30.11.2024).

² Курс доллара на Форекс вырос за день на 8,5% и превысил ₽114 // [Rbc.ru](https://www.rbc.ru/quote/news/article/67470c3f9a7947336ba64294). 2024. 27 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/67470c3f9a7947336ba64294> (дата обращения: 30.11.2024).

³ Динамика потребительских цен // Банк России. Информационно-аналитический комментарий. 2024. № 10(106). URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2024-10/ (дата обращения: 30.11.2024).

дены пересматривать привычный образ жизни и собственные представления о жизненном благополучии, своих возможностях и ожиданиях, предъявляемых к государству.

Перечисленное делает актуальным изучения того, как в текущих кризисных обстоятельствах россияне оценивают свое благополучие, какие социальные проблемы и неравенства вызывают у них наибольшее беспокойство, каким они представляют справедливое общество, и насколько ситуация в стране соответствует их представлениям о справедливости.

Теоретико-методологические основания исследования

Исследование качества жизни является важной задачей для социальных наук, позволяя понять, какие факторы оказывают влияние на благосостояние людей. Если в начале века «материалистический подход» был ориентирован на изучение материальных аспектов благосостояния, то с конца 1960-х гг. в экономически процветающих и индустриально развитых странах Центральной Европы и Северной Америки, наряду с уменьшением актуальности вопросов выживания и безопасности, сформировалось понимание важности для комфортной жизни также и нематериальных факторов: психологического климата в обществе и в ближайшем окружении, жизненного успеха и самореализации, обладания гражданскими правами и свободами. В социальных исследованиях того времени для обозначения совокупности материальных и нематериальных благ, соответствующих индивидуальным и общественным потребностям, была предложена концепция «качества жизни», заменившая сосредоточенный исключительно на финансовых аспектах термин «уровень жизни» [8].

Интерес к нематериальным аспектам качества жизни людей привел Р. Инглхарта к гипотезе о растущем влиянии на общественное мнение современных обществ и коллективные действия их граждан [9] социальных установок и ценностей. Полагая, что по мере роста благосостояния по всему миру будет возрастать значимость постматериальных ценностей: саморазвития, прав человека, социальной справедливости, Р. Инглхарт инициировал в 1980-е гг. Всемирное исследование ценностей, в котором до 2022 г. участие принимала и Россия. Регулярно обновляемые данные исследования подтверждают замещение в мировоззренческих установках граждан западных стран ценностей выживания (материальных благ, ценностей безопасности и интересов национальных групп) ценностями самовыражения (приоритет прав человека, равноправия и демократического развития).

С принятием в 2011 г. Резолюции Генассамблеи ООН «Счастье: целостный подход к развитию», неотъемлемым индикатором измерения качества жизни стали показатели субъективной удовлетворенности ею. Изменилась и методология изучения социального благополучия: теперь интегративная стратегия изучения национального благосостояния учитывала и монетарные, и немонетарные его составляющие, в том числе и оценку

гражданами качества своей жизни, уровня тревожности в обществе и отношений с окружающими, достижимости тех или иных жизненных целей, а также удовлетворенности утвердившейся в обществе статусной системой и своим положением в ней.

Методология российских исследований социального благополучия, реализуемых в том числе в рамках долгосрочного социологического мониторинга Институтом социологии ФНИСЦ РАН [25], ВЦИОМ и Левада-Центром*, также основана на учете немонетарных факторов качества жизни: общественного мнения о социальной справедливости [12] и сложившейся в России системе неравенств [4], а также оценок россиянами своего социального статуса, собственных возможностей доступа как к экономическим [5], так и к неэкономическим видам ресурсов и общественных благ [22]. Удовлетворенность материальными параметрами повседневности граждан учитывается вместе с их представлениями о персональных возможностях профессиональной и карьерной самореализации, гражданской активности и политического участия [2], доступности ресурсов образования [10] и здравоохранения.¹

Исследовательский консенсус о необходимости комплексной оценки монетарных и немонетарных факторов социального благополучия обусловлен их комплексным влиянием на общественное мнение. Однако оценка социального благополучия в сочетании объективных и субъективных индикаторов [3] определяет методологическую сложность его изучения, когда показателями качества жизни выступают одновременно и формальные параметры положения дел в обществе [14], и критерии удовлетворенности граждан своим социальным положением и возможностями [5]. Субъективные представления о качестве жизни выступают одновременно и нормативной категорией, воплощающей личные представления людей об общественно одобряемых стратегиях общественного развития [7] и персональной самореализации [6]. Поэтому субъективная удовлетворенность граждан своим статусом, обусловленная главным образом уровнем их притязаний и представлениями о приемлемом образе жизни [26, с. 21], не всегда адекватно отражает социально-экономические взаимоотношения в обществе. Поэтому объективные показатели общественного развития могут расходиться с оценками ситуации самими гражданами [29], особенно в странах с транзитной экономикой, где не сложилось четкой социально-экономической структуры. В частности, в России менее чем за четверть века, прошедших с начала перехода к рыночной экономике, не успели окончательно сформироваться характерные жизненные уклады разных социальных групп [26], и сложившаяся система неравенств часто воспринимается общественным сознанием как откровенно несправедливая [17, с. 113].

* Включен Минюстом России в реестр иностранных агентов.

Эмпирический базис исследования

В отсутствие универсально признанной методики оценки качества жизни, «комплексный» подход граждан к оценке своего социального благополучия, складывающийся из их удовлетворенности различными аспектами их повседневной жизни и социального положения, изучение субъективных представлений о благополучии позволяет выявить не только наиболее острые проблемы, но доминирующие общественные ценности.

Такое исследование представлено в настоящей статье. Эмпирическим базисом представленного исследования являются данные, собранные в ходе работ по проекту «Преодоление избыточных неравенств как условие построения в России справедливого социального государства»¹.

Социологический опрос в рамках проекта проведен в октябре 2024 г. в 22 субъектах Российской Федерации по репрезентативной общероссийской районированной квотной выборке. Объем выборочной совокупности – 2000 респондентов, репрезентирующих взрослое (18 лет и старше) население страны по параметрам пола, возраста, социально-профессионального статуса, уровня образования и типа населенного пункта проживания.

Российская повседневность и личное благополучие в восприятии граждан

В 2024 г. ключевым фактором повседневной жизни россиян оставалась Специальная военная операция (СВО). Объявление в феврале 2022 г. СВО и последовавшую мобилизацию общество встретило не только национальной консолидацией, но и ростом чувства неопределенности [11] и тревоги вследствие резкого изменения привычного образа жизни [23]. Однако к 2024 г. начали проявляться признаки психологической адаптации общества к сложившимся обстоятельствам. Так, в 2022 г. по данным ИС ФНИСЦ РАН большинство россиян (86%) давали негативные оценки ситуации в стране: в том числе 70% считали ее кризисной, еще 16% – катастрофической, и 14% оценивали положение дел как нормальное. А в 2023 г. доля тех, кто считал ситуацию катастрофической, сократилась вдвое – с 16 до 8%, а в 2024 г. «кризисные» оценки обстановки уменьшилось с 73 до 67%, доля пессимистов почти не изменилась (рост с 8 до 10%), а доля респондентов, полагающих ситуацию нормальной и спокойной, возросла (с 19 до 23%) (см. рис. 1).

¹ Проект выполнен за счет средств Фонда Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) «FMUS-2024-0015» в Федеральном научно-исследовательском социологическом центре Российской академии наук.

Рис. 1. Динамика оценок россиянами ситуации в стране, 2011–2024 гг., %

Figure 1. Dynamics of Russians' perceptions of the situation in the state, 2011–2024, %

Эмоциональная нормализация общественных настроений отразилась и на общем восприятии россиянами качества своей жизни. В 2024 г. большинство россиян были в целом удовлетворены (61%), а треть (34%) довольны тем, как складывается их жизнь. Недовольны положением дел были 5%. Удовлетворены тем, как складывается их жизнь, прежде всего, молодые (18–30 лет) и хорошо образованные россияне (40%), жители столиц и областных центров (37%). Но более всех – те, кто ощущают себя материально обеспеченными (80%). Тогда как пятая часть (20%) плохо обеспеченных респондентов откровенно оценивают свою жизнь как плохую, еще три четверти (75%) находят ее удовлетворительной, а довольны своей жизнью 5% малообеспеченных. Неблагоприятной свою повседневность также оценивают россияне старших возрастов, жители села и плохо образованные респонденты (по 7%) (см. рис. 2).

Восприятие людьми качества своей жизни «в целом» носит «надстроенный» характер по отношению к их удовлетворенности «основными» аспектами повседневности: общее восприятие качества жизни формируется на основе субъективного мнения о доступности ресурсов в здравоохранении, системе образования, обеспечения жильем и материального благосостояния и других подобных факторов [28, с. 20] и пр. Оценка россиянами уровня своего достатка играет важную роль, однако не является главным фактором их субъективной удовлетворенности своим благополучием в целом [30].

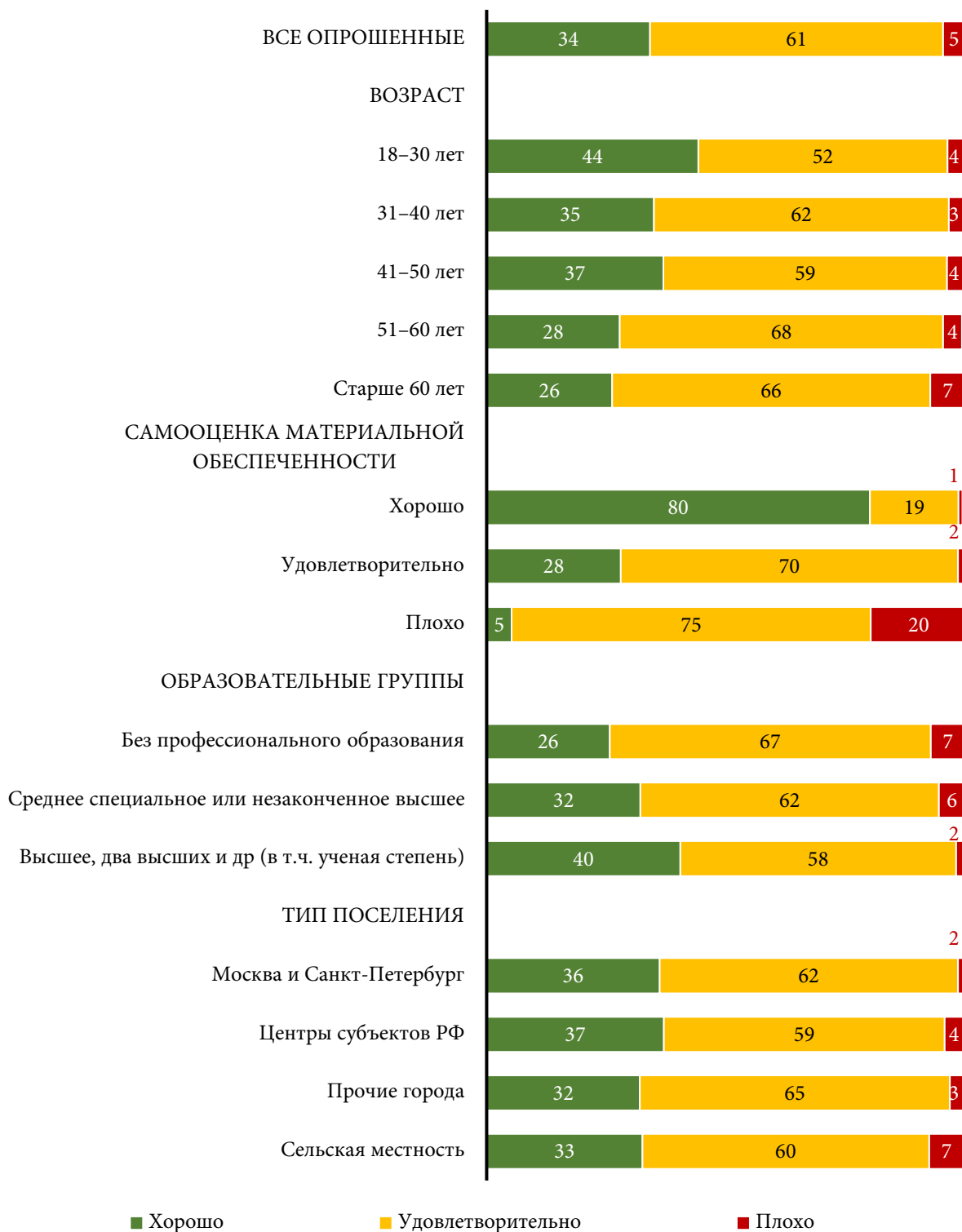

Рис. 2. Оценка удовлетворенности жизнью представителями различных социо-демографических групп, 2024г., %

Figure 2. Assessment of life satisfaction among representatives of various socio-demographic groups, 2024, %

На протяжении последнего года россияне не сталкивались с серьезными трудностями в ключевых сферах своей жизни, и сдержанно-положительно оценивали ситуацию в большинстве из них. В частности, свое состояние здоровья респонденты воспринимали как хорошее в 32% случаев и удовлетворительное в 57%. Жилищные условия оценивались соот-

ветственно в 38% случаев как хорошие и в 54% как удовлетворительные. Возможности получения необходимого образования и знаний были охарактеризованы как хорошие у 35% респондентов и удовлетворительные у 54%. Что касается проведения досуга, 38% оценили свои возможности как хорошие, а 50% – как удовлетворительные. Наконец, ситуацию в месте проживания респонденты оценивали в 45% случаев как хорошую и в 49% – как удовлетворительную (см. табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

Оценка россиянами ситуации в различных сферах своей жизни, 2024 г., %*
Russians' assessment of various aspects of their lives, 2024, %

Стороны жизни	Оценка россиянами различных сторон своей жизни			Разница оценок «хорошо» и «плохо»
	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	
Отношения в семье	59	38	3	56
Возможность общения с друзьями	55	40	5	50
Место, в котором Вы живете (город, поселок, село)	45	49	6	39
Жилищные условия	38	54	8	30
Жизнь в целом складывается	34	61	5	29
Возможности проведения досуга	38	50	12	26
Возможность получения необходимого образования и знаний	35	54	11	24
Состояние здоровья	32	57	11	21
Возможность отдыха в период отпуска	28	51	21	7
Возможность выражать свои политические взгляды	25	55	20	5
Материально обеспечены	19	64	17	2
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную	22	56	22	0

Примечание. *Сведения об оценке россиянами различных сфер жизни отсортированы по значению столбца «Разница оценок «хорошо» и «плохо».

Но однозначно позитивно россияне оценивали положение дел только в двух сферах повседневной жизни: в отношениях в своей семье, которыми были довольны 59% респондентов, и в возможностях общения с друзьями, которые хорошими назвали 55% опрошенных. Доля негативных оценок здесь была минимальна и составляла всего 3% и 5% соответственно.

А вот возможностями получения качественной медицинской помощи, в том числе платной (22%), отдыха в период отпуска (20%) и выражения своих политических взглядов (20%) в 2024 г. была недовольна пятая часть россиян. Причем, доля негативных оценок россиянами доступных им сегодня ресурсов здоровьесбережения соответствовали доле позитивных (по 22%). Позитивные оценки возможностей отдыха и политического

самовыражения превосходили негативные, но незначительно, на 5–7%. Уровень своей материальной обеспеченности в 2024 г. большинство россиян оценивали как удовлетворительный, средний (64%), пятая часть опрошенных назвала свое финансовое положение хорошим (19%), еще примерно столько же – плохим (17%).

Оценка представителями различных социально-демографических групп своих возможностей в ключевых сферах жизни отражает сложившиеся в российском обществе структурные неравенства. Например, жители мегаполисов заметно превосходят оптимизмом жителей сельской местности. И особенно остро неравенство их жизненных возможностей проявляется в субъективных оценках собственного доступа к качественной медицинской помощи: как хорошие свои возможности здесь москвичи и петербуржцы оценивают в два раза чаще (30%), чем жители села (16%) (см. табл. 2).

Таблица 2 (Table 2)

Оценка положения дел в местах своего проживания, а также собственных возможностей получать качественную медицинскую помощь и организовывать свой отдых жителями различных типов поселений, 2024 г., %

Assessment of the situation in the places of residence, of their opportunities to access high-quality healthcare and to organize free time by the residents of different types of settlements, 2024, %

Оценка россиянами различных сторон своей жизни	Место проживания				
	Проживают в Москве и Санкт-Петербурге	Проживают в областных, краевых, республиканских центрах	Проживают в районных центрах, городах не являющихся районными	Проживают в ПГТ и селе	Пропорция оценок «хорошо», данных собственным возможностям жителями мегаполисов и сел (приведено в пропорции)
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную					
Хорошо	30	28	17	16	1,9
Удовлетворительно	55	51	60	57	1,0
Плохо	15	21	23	27	0,6
Возможность отдыха в период отпуска					
Хорошо	36	31	25	23	1,6
Удовлетворительно	51	50	52	53	1
Плохо	13	19	23	24	0,5
Место, в котором Вы живете (город, поселок, село)					
Хорошо	57	50	41	40	1,4
Удовлетворительно	42	44	54	53	0,8
Плохо	1	6	5	7	0,1

У жителей различных типов поселений существует качественный разрыв в восприятии своих возможностей для отдыха во время отпуска: доля столичных жителей, оценивающих эти возможности как хорошие, в 1,6 раза выше по сравнению с показателем для сельской местности (36 против 23%). Наконец, ярким индикатором неравенства качества жизни жителей различных типов поселений является оценка ими ситуации в месте своего жительства: хорошим свой город считают более половины (57%) жителей столиц, среди селян – довольны местом проживания 40%.

Неравнозначность жизненных шансов жителей столичных мегаполисов и села тесно сопряжена с неравенством их доходов. А монетарное неравенство в современной России является одной из ключевых детерминант неравнозначности жизненных шансов. По данным многолетних наблюдений, различие в уровне доходов и проживание в различных типах поселений серьезно влияет на доступ россиян к ресурсам в социальных сетях и таким образом на их положение в сложившейся в обществе системе социальных неравенств [11, с. 82].

Сегодня представители верхней социальной страты с высоким (от 2 медиан и выше) индивидуальным ежемесячным доходом почти в 9 раз чаще россиян с индивидуальным доходом ниже 0,75 медиан говорят о хорошем уровне своей материальной обеспеченности (59 против 7%). Высокодоходные россияне в три раза чаще заявляют о своих хороших возможностях получать качественную медицинскую помощь (47 против 14%), и, вероятно, как следствие, они также втрое чаще оценивают свое здоровье как хорошее (56 против 17%) (см. табл. 3).

Еще одним основанием неравенства жизненных возможностей в современной России является возраст: если молодежь оценивала ситуацию практически во всех сферах своей повседневности как хорошую, то оценки респондентов пенсионного возраста, напротив, чаще были негативными. Помимо по сути объективного неравенства по состоянию здоровья (которое как хорошее молодежь в возрасте до 30 лет оценивает в 8 раз чаще (57%) россиян старше 60 лет (7%)), молодежь заметно позитивнее оценивает все сферы своей жизни. Особенно – уровень материальной обеспеченности (в 3,3 раза чаще), возможности получать качественную медицинскую помощь (в 2,8 раз), возможности получать образование (в 2,3 раза) и возможность организовывать отдых в период отпуска (2,4 раза).

Образовательный уровень граждан России также является фактором, создающим неравенство их жизненных условий: высокий уровень квалификации открывает больше возможностей, и чем он выше, тем положительнее воспринимается жизнь в целом и ее отдельные сферы. Среди респондентов с высшим образованием доля тех, кто полагает, что их жизнь складывается в целом хорошо (40%), в 1,6 раза превышает аналогичные оценки среди респондентов без профессионального образования (26%). С увеличением уровня образования особенно усиливается положительное восприятие возможностей получения необходимых знаний: доля позитивных оценок, данных респондентами с высшим образованием (48%) в 3,5 раза превышает аналогичный показатель для плохо образо-

ванных (14%). Это может вести к увеличению разрыва между людьми с разными уровнями образования, поскольку возможность повышения образовательного уровня доступнее для тех, кто уже имеет высшее образование. Неравномерный доступ к образовательным ресурсам усугубляет другие основания социальных неравенств: с ростом уровня образования растет самооценка материальной обеспеченности, возможностей отдыха и проведения досуга.

Таблица 3 (Table 3)

Оценка своего материального положения, состояния здоровья и собственных возможностей получать качественную медицинскую помощь представителями различных доходных групп, 2024 г., %

Assessment of their financial situation, health status, and their own opportunities to receive high-quality medical care, by representatives of different income groups, 2024, %

Оценка россиянами различных сторон своей жизни	Индивидуальный среднемесячный доход (зарплата, пенсия, приработки и т. п.) относительно поселенческой медианы				Пропорция оценок «хорошо», данных собственным возможностям представителями высоко- и низкодходных групп
	до 0,75 медиан	0,76–1,25 медиан	1,26–2 медиан	От 2,1 медиан и выше	
Материально обеспечены					
Хорошо	7	13	27	59	8,6
Удовлетворительно	59	72	66	39	0,7
Плохо	34	15	7	2	0,0
Состояние здоровья					
Хорошо	17	27	44	56	3,4
Удовлетворительно	59	64	51	42	0,7
Плохо	24	9	5	2	0,1
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную					
Хорошо	14	18	26	47	3,3
Удовлетворительно	57	60	51	48	0,8
Плохо	29	22	23	5	0,2

Сегодня хорошее образование россияне (74%) относят к одному из ключевых условий достижения жизненного благополучия наравне с упорным трудом (76%) и протекцией (77%), считая потенциал личной квалификации более значимым ресурсом достижения персонального жизненного успеха, чем происхождение из состоятельной семьи (51%).

Наконец, восприятие россиянами качества жизни серьезно влияет на их ценностные ориентиры. Люди, придерживающиеся активной жизненной позиции и уверенные в том, что они сами строят свое счастье, а успехи и неудачи зависят исключительно от их собственных усилий, гораздо чаще, чем те, кто считает, что их жизнь в большей степени определяется внешними факторами, оценивают все сферы своей жизни как благополучные. Почти половина тех, кто согласен, что «человек – сам кузнец

своего счастья, и успех и неудачи – все в его руках» (47%), считают, что их жизнь складывается в целом хорошо. Среди сторонников противоположной, «инертной установки», что «жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями» довольна своим настоящим лишь пятая часть (21%).

Динамика представлений россиян о собственном благополучии в условиях кризиса

Многолетний социологический мониторинг динамики оценок россиянами своих возможностей в различных сферах через сопоставление данных ими позитивных и негативных оценок позволяет определить наиболее значимые сферы. Положительные и отрицательные оценки различных аспектов жизни взаимно компенсируют друг друга, формируя у россиян целостное восприятие текущей ситуации в стране и обществе, а также своего места в нем. Чем более распространены эти настроения, как позитивные, так и негативные, тем сильнее их воздействие на общую оценку гражданами текущего состояния дел и собственного благополучия, что отражается в социологических опросах. Резкие колебания в течение ограниченного периода наблюдений коэффициента разницы оценок «хорошо» и «плохо» указывают на особенную чувствительность общества к изменениям в какой-то из сфер повседневности, сохранение же коэффициента разницы оценок ситуации в какой-либо сфере говорит о стабилизации положения дел. Однако важно отметить, что эта стабилизация может иметь как позитивный, так и негативный характер.

В течение 2023–2024 гг. стабильным оставался баланс позитивных и негативных оценок россиянами только свои возможности общения с друзьями: как и год назад, в 2024 г. доля положительных оценок превосходила негативные на 50 п.п., а по сравнению с 2020 г. этот показатель даже вырос на 8 п.п. Практически неизменной осталась доминантна положительных оценок россиянами отношений в своей семье над негативными (на 56 п.п.), годовое снижение было номинальным, 4 п.п. (см. табл. 4).

Напротив, негативная стабилизация свидетельствует о смирении граждан с негативной ситуацией в какой-то из сфер, неверием в возможность что-то изменить здесь. Так, за прошедший год стабилизировалось недовольство россиян своими возможностями получать качественную медицинскую помощь. При том, что в сравнении с другими параметрами качества жизни возможности получения медицинской помощи россияне с 2020 г. оценивали как худшие, а доля негативных оценок превосходила положительные на 25 п.п., в 2024 г. доли плохих и хороших оценок сравнялись на фоне укрепления средних оценок.

Наиболее резко в 2024 г. изменилось соотношение хороших и плохих оценок россиянами жилищных условий (с 40 п.п. в 2023 г. до 30 п.п. в 2024 г.), а также ситуации в месте своего проживания (с 46 п.п. в 2023 г. до 39 п.п. в 2024 г.). Падение в 2024 г. удовлетворенности жилищными условиями

было обусловлено прежде всего завершением с 1 июля льготной ипотеки, действовавшей с 2020 г. в качестве антикризисной меры в период пандемии COVID-19. Отмена льготной программы не только сократила шансы многих россиян купить собственное жилье, но и вызвала серьезное удорожание аренды квартир.

Таблица 4 (Table 4)

*Динамика разницы оценок «хорошо» и «плохо»,
данных россиянами различным аспектам собственной жизни, 2020–2024 гг., п.п.*
The dynamics of the difference between “good” and “bad”
ratings given by Russians for various aspects of their lives, 2020–2024, p.p.*

Аспекты жизни	2020	2021	2022	2023	2024	Разница индексов 2023–2024 гг. **
Отношения в семье	50	55	56	59	56	4
Возможность общения с друзьями	42	38	42	50	50	=
Место проживания (город, поселок, село)	32	28	37	46	39	7
Жилищные условия	27	35	38	40	30	10
Возможности проведения досуга	5	4	9	19	26	7
Возможность получения необходимого образования и знаний	6	4	6	16	24	8
Состояние здоровья	11	17	16	16	21	5
Возможность отдыха в период отпуска	-18	-18	-13	-1	7	8
Возможность выражать свои политические взгляды	-5	-11	-4	-1	5	6
Материальная обеспеченность	-17	-5	-9	5	2	3
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную	-25	-20	-21	-1	0	1
Жизнь в целом	13	19	19	28	29	1

Примечания. *Данные отранжированы по разнице положительных и отрицательных оценок 2024 г. **Фоном выделены те аспекты повседневности, разница в оценках «хорошо» и «плохо» которых в период 2023–2024 гг. изменилась наиболее резко, не менее, чем на 7 п.п. Жирным кеглем обозначены самые высокие значения показателя для каждого из аспектов жизни за весь период наблюдений.

Значительное же ухудшение оценок россиянами ситуации в местах проживания является результатом «кумулятивно-эмоционального» эффекта: напряжение, которое копилось в обществе с пандемийных времен, усилилось под влиянием неопределенности, связанной с СВО. Кроме того, в 2024 г. продолжился негативный тренд ухудшения экономического положения граждан, начавшийся в пандемию с резкого роста цен и резко усилившийся в 2022 г.

В 2024 г. продолжилось последовательное ослабление российской национальной валюты, а Банк России дважды за год повышал прогноз по годовой инфляции, сначала до 6,5–7%, а затем до 8–8,5% по итогам

года. Накопившиеся проблемы становятся особенно заметны на локальном уровне, где люди прямо сталкиваются с ухудшением благосостояния и нарастающим недовольством окружающих.

Влияние неблагоприятных внешних факторов побуждает россиян сосредоточиться на частной жизни, найти удовлетворение в собственном психологическом равновесии. Вследствие чего для граждан растет значимость субъективных ощущений благополучия, нематериальных его факторов, необходимых для саморазвития: качества полученных знаний и организации свободного времени.

Так, с 2021 г. за счет роста доли положительных оценок и сокращения негативных последовательно увеличивался показатель разницы хороших и плохих оценок возможностей получения необходимого образования и знаний (6 п.п. в 2022 г. и 24 п.п. в 2024 г.¹). Разница позитивных и негативных оценок россиянами своих возможностей организации свободного времени. Как в короткой годовой, так и в относительно длительной четырехлетней перспективе выросла удовлетворенность россиян возможностями проведения досуга, с 5 п.п. в 2020 г., 19 п.п. в 2023 г. до 26 п.п. в 2024 г.²

Навык «адаптации» к сложившейся ситуации россияне используют и для организации своего отдыха. Несмотря на то, что пятая часть респондентов оценила в 2024 г. свои возможности проводить отпуск как плохие, разница между оценками «хорошо» и «плохо» выросла с отрицательного показателя –18 п.п., обусловленного пандемийным падением доходов и последующим «закрытием» границ в 2020 – 2022 гг., до +7 п.п. в 2024 г. В том числе на 8 п.п. вырос с 2023 г. индикатор разницы «хороших» и «плохих» оценок возможностей отдыха: сегодня многие россияне уже освоили внутренний туризм и научились организовывать свой отдых при крайне ограниченных возможностях. К слову, ряд исследователей отмечает в качестве мировой тенденции переосмысление людьми своих ценностей в пользу сознательного сокращения трудовой активности даже ценою сокращения доходов с целью «замедления» ритма жизни, достижения гармонии между трудом и отдыхом [20, с. 17–18].

На фоне в целом умеренных, средних оценок россиянами состояния своего здоровья и возможностей выражать политические взгляды, за прошедший год несколько улучшилось восприятия этих сфер, и разница между позитивными и негативными оценками в этих сферах по сравнению с 2023 годом увеличилась на 5 п.п. и 6 п.п. соответственно. При том,

¹ В 2022 г. большинство опрошенных россиян оценивали свои возможности получения необходимого образования и знаний как удовлетворительные (56%). Четверть респондентов (25%) считали их хорошими, а 19% – плохими. Таким образом, разница между положительными и отрицательными оценками в 2022 г. составляла 6 п.п. В 2024 году доля респондентов, считающих образовательные возможности хорошими, увеличилась до 35%, а доля тех, кто считал их плохими, снизилась до 11%, так что в 2024 г. разница между полярными оценками достигла 24 п.п.

² В 2020 г. собственные возможности проведения досуга хорошими считали 26% опрошенных, плохими – 21%, таким образом разница этих оценок составила 5 п.п. В 2023 г. доля хороших оценок выросла до 34%, плохих – сократилась до 15%, а разница между ними составила 19 п.п. В 2024 г. хорошими досуговые возможности считали 38%, плохими – 12%, т. е. на 26 п.п. меньше.

что свое материальное положение большинство россиян оценивают скорее как «среднее» (64%), в течение прошедших четырех лет разница между оценками «хорошо» и «плохо», выросла на 18 п.п. (с -17 п.п. в 2020 г. до +2 п.п. в 2024 г.). За тот же период разница между оценками россиянами того, как складывается их жизнь в целом, также выросла более, чем вдвое, с 13 п.п. в 2020 г. до 29 п.п. в 2024 г. Однако высоким уровень своей жизни сегодня считает только треть респондентов (34%), а негативные отзывы встречаются в семь раз реже (5%). И это совсем не согласуется с оценками гражданами уровня своего материального благополучия, где поровну представлены положительные (19%) и отрицательные (17%) оценки.

Таким образом, хотя самооценка материального положения, уровня доходов и финансового благополучия серьезно влияет на удовлетворенность граждан своей жизнью, велико значение и нематериальных факторов [21]. Особенно в ситуации нестабильности в 2020–2022 гг., когда в поисках ресурса психологической «нормализации», многие россияне сфокусировались на своей частной жизни, став особенно чувствительными к возможностям организации своей повседневности.

Это отражается и в статистической значимости взаимосвязи показателей удовлетворенности жизнью и оценок россиянами различных сторон собственной повседневности. Коэффициент Спирмена для удовлетворенности материальным положением и жизнью в целом составляет 0,521, в то время как для удовлетворенности возможностями проведения досуга этот коэффициент значительно выше и достигает 0,593 (см. табл. 5). Следующим по важности после фактора материального обеспечения показателем является возможность отдыха в период отпуска, для которого коэффициент Спирмена составляет 0,500, что незначительно отстает от значений для самооценки обеспеченности.

На общую оценку россиянами качества своей жизни в наименьшей степени влияет их удовлетворенность возможностями выразить свои политические взгляды (0,403), общаться с друзьями (0,446), а также оценка отношений в семье (0,446). Возможности выразить свои политические взгляды, негативные оценки которых на протяжении последних четырех преобладали над позитивными, сегодня в принципе не воспринимаются многими гражданами как значимый атрибут российской повседневности и не влияют на общую оценку жизненного благополучия. А вот отношениям с ближним кругом, родными и близкими, россияне, напротив, уделяют большое внимание. Однозначно положительно оценивая только эти сферы своей повседневности, россияне «выносят» их за общий контур нестабильной конъюнктуры. Вероятно, взаимоотношения с семьей и друзьями, которые не зависят от внешних обстоятельств, а выстраиваются людьми самостоятельно, по умолчанию являются базовым элементом удовлетворенности жизнью. И поскольку большинство россиян сегодня считают отношения со своими близкими хорошими, с общим восприятием качества жизни в большей степени резонируют представления о «проблемных зонах» повседневности.

Таблица 5 (Table 5)

Корреляционная связь позитивных и негативных оценок различных сторон собственной жизни и удовлетворенности жизнью в целом (коэффициент Спирмена)*

The correlation between positive and negative assessments of various aspects of the respondents' life and their overall life satisfaction (Spearman's correlation coefficient)

Удовлетворенность различными сторонами жизни	Удовлетворенность жизнью в целом
Возможности проведения досуга	0,593
Материально обеспечены	0,521
Возможность отдыха в период отпуска	0,500
Возможность получения необходимого образования и знаний	0,488
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную	0,478
Жилищные условия	0,462
Место, в котором Вы живете (город, поселок, село)	0,448
Состояние здоровья	0,446
Возможность общения с друзьями	0,446
Отношения в семье	0,445
Возможность выражать свои политические взгляды	0,403

Примечание. *Данные отранжированы по величине показателя корреляционной связи.

Поскольку восприятие россиянами качества своей жизни формируется комплексно, под воздействием как материальных, так и нематериальных факторов, это отражается и на их представлениях о составляющих жизненного успеха. Согласно нормативным представлениям большинства россиян, успешная жизнь включает в себя не только удовлетворение материальных потребностей, но и следование ценностям и идеалам. Тем не менее, сегодня ключевыми критериями жизненного успеха современных россиян остаются формальные аспекты, позволяющие сопоставить достижения человека с успехами других и расположить его в социальной иерархии: более половины граждан России считают основой жизненного успеха финансовое благополучие (59% опрошенных), создание семьи и воспитание детей (53%) и профессиональную самореализацию (52%). В десятку топовых атрибутов жизненного успеха россияне также включают хорошее здоровье (42%), получение качественного образования (26%) и наличие отдельной жилплощади (25%), что подтверждает доминирование в российском обществе понимания успеха, связанного со стремлением к модели жизни «как у всех», с обязательным наличием ключевых для этого элементов: финансового благополучия, семьи, работы и жилья [18].

Тем не менее, сегодня, под влиянием растущей значимости постматериальных ценностей и немонетарных факторов благополучия, критериями жизненного успеха многих россиян становится следование идеалам и жизнь согласно ценностям «высшего» порядка. Сегодня для трети опрошенных важнейшей составляющей жизненного успеха является самореализация (35%). Еще 16% не мыслят себе успешного человека без дру-

зей, 14% – без признания и уважения со стороны окружающих. А пятая часть современных россиян (20%) считает, что успешный человек должен жить в справедливом и разумно устроенном обществе.

Представления россиян о социальной справедливости

Нормативные представления о том, что жизнь в справедливо устроенном обществе – критерий персонального благополучия, россияне проецируют и на желаемые стратегии развития страны. В 2024 г. среди приоритетных концепций национального развития идея социальной справедливости была самой популярной, получив поддержку 50% населения и опередив лозунги восстановления Россией статуса великой державы (39%) и возрождении национальных традиций (36%).

В. Л. Римский отмечал, что идея справедливости традиционно является одной из ключевых составляющих российской социокультурной модели, но справедливость устройства того или иного общества граждане оценивают субъективно, через призму собственных представлений и интересов [22]. Поэтому такая абстрактная философская категория, как «справедливость», в общих чертах предписывающая соответствие реального должному, порождает многообразие сценариев устройства справедливого общества. Действительно, сегодня почти две трети россиян (63%) затрудняются точно определить, что является справедливым, а что нет. Причина кроется не в утрате концепцией социальной справедливости своей актуальности в современном мире (8% считают, что социальной справедливости в обществе ни было, ни будет), а в стремлении россиян предложить наиболее подходящую форму общественной организации, при которой будут реализованы принципы справедливости.

Существующий в российском общественном мнении спектр представлений о том, в чем именно состоит социальная справедливость можно свести к двум альтернативным трактовкам: уравнительной, которая предполагает равномерное распределение ресурсов между гражданами, и распределительной, ориентированной на обеспечение всеобщего равенства возможностей. Сегодня среди признаков справедливо устроенного общества россияне чаще называют те, что гарантируют гражданам равенство возможностей самореализации: равенство перед законом (61%), равные условия для честной конкуренции и достижения успеха (41%) и равноправие при социальной мобильности (30%).

О необходимости справедливого правоприменения чаще других говорят обеспеченные россияне с индивидуальным доходом от 2,1 поселенческих медиан (73%), о справедливых условиях для честной конкуренции – средневозрастные (43% среди 31–40-летних) и среднедоходные респонденты (44% среди тех, чей доход составляет 1,26 – 2 поселенческих медиан). Запрос на открытые возможности для вертикальной мобильности – самые молодые (38%).

А вот идея социальной справедливости как равного доступа граждан к базовым материальным ресурсам менее популярна. Но и здесь половина опрошенных (51%) связывает справедливое общественное устройство с равной обеспеченностью граждан необходимой медицинской помощью и качественным образованием, треть – с равенством уровня жизни (32%), пятая часть (21%) – с равными возможностями граждан получить доступ к хорошим рабочим местам «без блата». С равным доступом граждан к ресурсам здравоохранения и образования социальную справедливость связывают самые пожилые и наименее обеспеченные граждане. С неограниченным доступом к хорошим рабочим местам – самые молодые (см. табл. 6).

Таблица 6 (Table 6)

*Мнение о составляющих социальной справедливости представителей различных возрастных и имущественных групп, 2024 г., %**
Opinion on the components of social justice among representatives of various age and property groups, 2024, %

Социальная справедливость состоит...	Все опрошенные**	Возрастные группы, лет					Индивидуальный среднемесячный доход относительно поселенческой медианы			
		18–30	31–40	41–50	51–60	Старше 60	до 0,75 медиан	0,76–1,25 медиан	1,26–2 медиан	От 2,1 медиан и выше
...в равенстве возможностей										
...в равенстве всех перед законом, чтобы нельзя было уходить от ответственности за разного рода преступления только потому, что ты «начальство», богат или знаменит	61	54	63	61	60	63	56	61	63	73
...в том, чтобы каждый мог достичь всего, на что он способен, а дети из разных по благосостоянию семей имели равные возможности для успеха в жизни	41	42	43	42	35	40	39	40	44	42
...в том, чтобы положение каждого члена общества зависело от его труда – его эффективности, тяжести, требующейся для него квалификацией и т. д.	30	38	30	27	27	30	31	26	33	37

Продолжение таблицы 6

Социальная справедливость состоит...	Все опрошенные**	Возрастные группы, лет					Индивидуальный среднемесячный доход относительно поселенческой медианы			
		18–30	31–40	41–50	51–60	Старше 60	до 0,75 медиан	0,76–1,25 медиан	1,26–2 медиан	От 2,1 медиан и выше
...в равном доступе к ресурсам										
...в равенстве доступа к необходимой медицинской помощи и качественному образованию, где бы ты ни жил, и сколько бы денег у тебя ни было	51	47	50	52	50	53	50	54	51	42
...в том, чтобы уровень жизни всех был примерно одинаковым, не было ни очень богатых, ни очень бедных	32	30	28	33	33	37	36	32	32	21
...в равенстве доступа к хорошим рабочим местам, прекращении трудоустройства «по блату»	21	23	22	18	22	20	20	22	21	21
Никакой социальной справедливости в обществе не было и не будет	8	7	8	7	12	7	9	8	4	10

Примечания. *Красным фоном выделены самые высокие показатели по строке. **Для данной позиции допускалось до трех вариантов ответов, поэтому общая сумма ответов больше 100%.

Таким образом россияне трактуют социальную справедливость в духе Дж. Ролза, как принцип общественного устройства, основанный на «честном равенстве возможностей» и пропорциональном доступе граждан к общественным ресурсам, величина которого зависит от их вклада в общее благо [24]. В таком обществе – в теории – эффективно функционируют механизмы социальной мобильности, которые дают гражданам возможность реализовать свой человеческий капитал [19], не только позволяя людям повысить свое индивидуальное благосостояние, но и обеспечивая устойчивое развитие страны на макроуровне [13].

Закономерно, что, отвечая на вопрос о том, в каком обществе хотели бы жить они сами, россияне выбирают общество равных возможностей (59%), а не равных доходов и условий жизни (41%). На протяжении последних 12 лет, с 2012 г., эта пропорция неизменна, но по сравнению с 1995 г., когда в общественных настроениях царила мечта о строительстве общества справедливой самореализации, популярность идеи равных доходов выросла почти вдвое, с 25 до 41% (см. рис. 3). Некоторые авторы

трактуют рост интереса граждан к равенству доходов как следствие их разочарования и в актуальных «правилах игры» [16], не способствующих созданию справедливых неравенств, и в реализуемости стратегии национального развития, основанной на человеческом капитале.

Рис. 3. Динамика выбора в дилемме «равенство возможностей – равенство доходов», 1995–2024 гг., %

Figure 3. The dynamics of choice between equality of opportunity and equality of income, 1995–2024, %

Такие заявления могут показаться излишне тревожными, но они не бесосновательны. Несмотря на стабилизацию в начале 2010-х гг. приоритетного общественного запроса на создание справедливых условий для равной реализации гражданами своих возможностей, сохраняющаяся популярность идей равенства условий жизни указывает на сохраняющийся запрос общества на активное участие государства в обеспечении необходимых жизненных условий для граждан. Сегодня в российском обществе социальная справедливость воспринимается не только как желаемый принцип организации социальных взаимоотношений, но и как базовый общественный запрос к государству. После того, как в 1990-е гг. попытка применить рыночную модель к справедливому распределению благ и возможностей лишь усугубила существовавшие формы неравенства, в 2000-х гг. общество отчасти вернулось к советской парадигме государства как гаранта соблюдения принципов справедливости [27, с. 75]. Речь не шла о возврате к патерналистской модели, скорее предполагался своеобразный социальный контракт с государством, которое бы обеспечивало гражданам базовые условия жизни, оставляя возможности для личной инициативы и ответственности. Однако сегодня при доминировании в общественном мнении идеи минимального участия государства в социальной сфере, как гаранта обеспе-

чения гражданам базового минимума ресурсов и прав (45%), более трети россиян (37%) поддерживают идею полного обеспечения государством равенства всех граждан (имущественного, правового, политического)¹.

И в нынешний кризисный период, когда экономическая нестабильность повышает для населения риски безработицы и ухудшения качества жизни, идея активного патронажа со стороны государства становится все более актуальной. В частности, особенно остро стоит вопрос доступности медицинского обслуживания, особенно для жителей приграничных областей, а также для участников специальной военной операции и их семей.

В нынешней кризисной обстановке меняются взгляды россиян и на справедливое общественное устройство, и на первоочередные меры справедливой помощи гражданам своей страны в сложившихся условиях. Сегодня наиболее важными принципами справедливого общественного устройства россияне считают равные возможности граждан получить медицинское обслуживание (54%) и их равный доступ к хорошим рабочим местам (41%). Наименее важным – сокращение разрыва между уровнем жизни в городах и на селе (18%), а также снижение в обществе доли богатых (11%) (см. табл. 7).

Среди барьеров, препятствующих утверждению в России принципов справедливости, граждане чаще всего называют: чрезмерный разрыв в доходах (33%) и уровне жизни (29%) населения, а также неравенство доступа к медицинским услугам (30%). Менее всего россиян волнует несоблюдение принципа равной оплаты труда (18%), а также значительное число богатых и сверхбогатых (15%).

На основании сопоставления ответов россиян на вопросы о том, какие принципы должны соблюдаться в справедливо устроенном обществе, и какие из этих принципов в наименьшей степени соблюдаются в России, нами был вычислен индекс неудовлетворенности положением дел в различных сферах повседневности. Разница оценок позволила определить области как явного, так и скрытого беспокойства граждан. Сильнее всего с идеалистическими представлениям россиян о справедливом общественном устройстве расходятся их реальные возможности получить доступ к медицинскому обслуживанию (24 п.п.), образованию (19 п.п.), хорошей работе (15 п.п.) и честному правоприменению (14 п.п.). Кроме того, в общественном мнении сформировалось серьезное недовольство территориальным неравенством, различием условий жизни в городе и на селе (10 п.п.). В сложившихся обстоятельствах граждане не рассматривают эту проблему как острую, но недовольство положением дел здесь копится.

¹ Еще 16% опрошенных полагают, что государственная помощь должна предоставляться только слабым, а 3% вовсе против государственной социальной поддержки.

Таблица 7 (Table 7)

Мнения россиян о том, какие принципы должны соблюдаться в обществе, чтобы его можно было считать справедливым, а какие из них в наименьшей степени соблюдаются сегодня в России, 2024 г., %*
The opinions of Russians on which principles should be upheld in society in order to make it fair, and which are least respected in Russia today, 2024, %

Принципы	Должны соблюдаться в первую очередь**	В наименьшей степени соблюдаются сегодня**	Разница между должным и актуальным соблюдением принципов***
Все имеют равный доступ к медицинскому обслуживанию	54	30	24
Все имеют равные возможности получить желаемое образование	40	21	19
Все имеют равный доступ к хорошим рабочим местам	41	26	15
Равенство всех перед законом	49	35	14
Все имеют реальную возможность решить жилищный вопрос	37	28	9
В обществе мало бедных	32	24	8
Равная оплата за равную квалификацию и образование	23	18	5
Богатые выплачивают в виде налога большую долю своего дохода, чем бедные	23	23	0
Различия в уровне жизни между людьми невелики	29	29	0
В обществе мало богатых	11	15	-4
Различия в доходах между людьми невелики	29	33	-4
Различия между жизнью в городе и селе невелики	18	28	-10

Примечания. *Данные отранжированы по величине показателя разницы оценок должного и актуального соблюдения принципов общественного устройства. **Для данных позиций допускалось до пяти вариантов ответов, поэтому общая сумма ответов больше 100%. ***Красным фоном выделены показатели, где разница между должным и актуальным соблюдением принципов превышает 10 п.п.

Выводы

Сегодня в оценках динамики социальной справедливости и остроты существующих неравенств россияне умеренно сдержанны. Большинство опрошенных полагают, что и ситуация с установлением в российском обществе принципов социальной справедливости (60%), и тенденция сокращения несправедливых неравенств (69%) за последние пять-семь лет не изменилась. Однако среди россиян, дающих конкретную оценку ситуации, преобладает пессимизм в отношении обоих направлений: доля тех, кто фикс-

сирует улучшение ситуации с реализацией в российском обществе принципов социальной справедливости составляет 14%. Доля тех, кто видит ухудшение – почти вдвое больше, 26%. Еще острее россияне переживают процесс минимизации избыточных неравенств в стране: около четверти (23%) полагают, что за последние 5–7 лет здесь произошли негативные подвижки, доля оптимистов втрое меньше (8%). И хотя за два последних года доля негативных оценок тенденций в обеих сферах несколько сократилась, общий негативный тренд сохраняется.

На сегодняшний день государство в целом справляется с ожиданиями граждан по обеспечению справедливого доступа к правам и ресурсам. Кроме того, многие россияне успешно преодолевают многие негативные тенденции кризисной реальности благодаря переориентации на нематериальные аспекты личного благополучия. Оптимизм в оценках возможностей преодоления существующих неравенств также сегодня поддерживается «туннельным эффектом», при котором возможности социальной мобильности повышают толерантность населения к неравенству [15]. Однако в условиях нарастающих ограничений социальной мобильности, «туннельный эффект», характерный для российского общества 2010-х гг., теряет свою компенсаторную роль в поддержке социального оптимизма.

Исходя из представленных данных о том, как россияне в 2024 г. воспринимают качество жизни, социальную справедливость и неравенства, можно сформулировать ряд выводов. Несмотря на существующую в настоящее время экономическую и социальную неопределенность, россияне эмоционально адаптировались к обстоятельствам, они находят радость в нематериальных аспектах повседневной жизни, прежде всего в общении с семьей и близкими.

На восприятие россиянами качества своей жизни влияют сложившиеся в обществе структурные неравенства: молодежь и жители мегаполисов чаще характеризуют свою жизнь как хорошую, тогда как оценки представителей старших поколений и жителей села чаще негативны. Особенно ярко существующие социальные неравенства проявляются в оценках представителями различных доходных групп доступности качественной медицинской помощи. Однако вопреки сложившимся неравенствам, идея социальной справедливости кажется россиянам актуальной и важной. Справедливость россияне понимают прежде всего как равные возможности для самореализации и справедливые условия для достижения успеха. Основными признаками справедливого общества опрошенные называют равенство перед законом и равные шансы для социального роста, тогда как равенство доходов имеет меньшую значимость. В условиях актуальной кризисной ситуации граждане ожидают от государства активной роли в обеспечении справедливого доступа к правам и ресурсам.

Проведенное исследование продолжает перспективный аналитический тренд диагностики немонетарных факторов качества жизни россиян. Особенно это важно в связи с открывающимися благодаря социальным медиа неограниченным возможностям дистанционной коммуникации с ближайшим кругом, выступающим для многих россиян не только основ-

ным ресурсом помощи, но и эмоциональной поддержки. Важным здесь кажется изучение того, как онлайн-общение способствует формированию субъективного ощущения социальной востребованности, включенности индивидов в социальную коммуникацию, повышая тем самым их удовлетворенность качеством жизни. Важно также исследовать и влияние модернизации семейных и брачных стратегий на субъективное восприятие благополучия, чтобы понять, как расширение возможностей онлайн-коммуникации и изменение социальных норм меняют потребность людей в близких отношениях, придавая им большую значимость.

Библиографический список

1. Бараш Р. Э. Российское общество 2020-х гг.: попытка идейного самоопределения // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 2. С. 87–101. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2S.818; EDN: DVMJBE.
2. Бызов Л. Г. Динамика идейно-политических предпочтений за 25 лет. Три этапа трансформации общественного сознания // Россия XXI. 2019. № 1. С. 6–29. EDN: YXHJNR.
3. Возьмитель А. А. Качество жизни в доперестроечной и пореформенной России // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 25–32. EDN: PWUQMT.
4. Воронина Н. С. Восприятие социальной справедливости россиянами на основе данных европейского исследования // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5. № 1. С. 39–51. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-1-0-4.
5. Горшков М. К. О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 3–17. DOI: 10.31857/S013216250007445-2; EDN: NLCYDR.
6. Гоффе Н. В., Монусова Г. А. Социальное благополучие: восприятие реалий // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. № 3. С. 21–36. DOI: 10.31429/26190567-19-3-21-36; EDN: KHUEKS.
7. Градосельская Г. В. Субъективные и объективные оценки благосостояния // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 86–98. EDN: PZQNZP.
8. Гэлбрейт Дж. К. Общество изобилия. М.: Олимп-Бизнес, 2018. 404 с.
9. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // ПОЛИС. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–32.
10. Епихина Ю. Б. Социальная справедливость в российском образовании // Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае / Отв. ред. М. К. Горшков, П. М. Козырева и др. М.: Новый Хронограф, 2021. С. 59–81.

11. Каравай А. В. Факторы доступа к ресурсам социальных сетей в современной России // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 74–84. DOI: 10.31857/S013216250014291-3; EDN: WCITZC.

12. Козырева П. М., Низамова А. Э., Смирнов А. И. Равенство и справедливость в сферах жилья и социального обеспечения в современной России // Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае / Ред. М. К. Горшков и др. М.: Новый Хронограф, 2021. С. 337–367.

13. Кузьминов Я. И., Фрумин И. Д. Двенадцать решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 106 с.

14. Лысухо А. С. Обзор российских исследований по теме «социальное благополучие»: основные исследования и результаты // ИНАБ. 2020. № 1. С. 7–17. DOI: 10.19181/INAB.2020.1.1; EDN: YAGTMJ.

15. Мареева С. В., Тихонова Н. Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // Мир России. Социология, Этнология. 2016. Т. 25. № 2. С. 37–67. EDN: WDEMBH.

16. Мареева С. В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 3. С. 101–120. DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.527; EDN: YWAGXR.

17. Мареева С. В. Справедливое общество в представлениях россиян // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 16–26. EDN: RDRCBT.

18. Мареева С. В. Неравенство жизненных шансов россиян в сфере баланса жизни и труда // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 324–344. DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.18; EDN: PLZFUЕ.

19. Мареева С. В., Слободенюк Е. Д. Неравенство инвестиций в человеческий капитал российских детей // Terra Economicus. 2022. Т. 20. № 3. С. 98–115. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-203-98-115; EDN: QKFCNV.

20. Медведева Е. И., Ярашева А. В., Макар С. В. Счастье и благополучие: основные детерминанты в современном мире // Дискуссия. 2023. № 2(117). С. 14–26. DOI: 10.46320/2077-7639-2023-2-117-14-26; EDN: VESMLV.

21. Назарова И. Б. Детерминанты субъективной неудовлетворенности жизнью: анализ российских данных за 1994–2021 годы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 6. С. 3–16. DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433; EDN: YQRIAB.

22. Римский В. Л. Справедливость в современной России: мечты и использование в социальных практиках // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 27–36. EDN: RDRCDD.

23. Российское общество в условиях новых вызовов и угроз (контекст социологической диагностики): информ.-аналитич. доклад. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 240 с.

24. Ролз Дж. Теория справедливости. URSS, 2017. 536 с.

25. Социальное неравенство в социологическом измерении: Аналитич. доклад. Подготовлен в сотрудничестве с Горбачев-Фондом и Национальным Инвестиционным Советом. М., 2006. 135 с.

26. Тихонова Н. Е. Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы // *Общественные науки и современность*. 2015. № 3. С. 19–33.

27. Черныш М. Ф. Проблема справедливости в русской общественной мысли // *Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае* / Отв. ред. М. К. Горшков, П. М. Козырева и др. М.: Новый Хронограф, 2021. С. 59–81.

28. Шилова В. А. Субъективное благополучие в понимании россиян: оценки уровня, связь с другими показателями, субъективные характеристики и модели // *ИНАБ*. 2020. № 1. С. 18–38. DOI: 10.19181/INAB.2020.1.2; EDN: UVGLTN.

29. Graham C., Pettinato S. Frustrated Achievers: Winners, Losers and Subjective Well-Being in New Market Economies // *The Journal of Development Studies*. 2002. Т. 38. С. 100–140. DOI: 10.2139/ssrn.285811.

30. Saris W. E., Andreenkova A. Study of the effect of individual income changes on satisfaction in Russia // *A Comparative Study of satisfaction with life in Europe* / Ed. by W. Saris, R. Veenhoven et al. Budapest: Eotvos Univ. Press, 1996. P. 271–282.

Получено редакцией: 11.12.24

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бараш Раиса Эдуардовна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований

DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.7

Russians' Perceptions of Key Components of the Quality of Life and Social Justice: A Cross-Section of Public Opinion in 2024¹

Raisa E. Barash

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

raisabarash@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5899-973X

For citation: Barash R. E. Russians' perceptions of key components of the quality of life and social justice: a cross-section of public opinion in 2024. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 82–109. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.7; EDN: UBPIJV.

Abstract. This article, based on the latest sociological research data, examines how the current crisis conditions affect Russians' perception of their well-being, their satisfaction with various aspects of everyday life and their ideas about a just state. The author notes that, despite the difficult socio-economic conditions, many Russians have emotionally adapted to the crisis situation, which was greatly facilitated by the growing importance of intangible factors of well-

¹ **Acknowledgements.** The research was carried out at the expense of the EISR Fund "FMUS-2024-0015 Overcoming excessive inequalities as a condition for building a just social state in Russia" at FCTAS RAS.

being, primarily harmonious family relations and friendship ties. Based on the studied data, the author notes that many Russians perceive interpersonal relations with their closest circle as a key element of their well-being, which indicates not only the importance of intangible values of communication and emotional comfort, but also the mass demand for stable social ties.

Despite the growing influence of non-material factors on citizens' self-assessment of their quality of life, their subjective well-being is largely influenced by the structural social inequalities historically established in society: age, property and geographical inequalities. Young people and residents of large cities more often assess their lives positively, while representatives of older generations and residents of rural areas tend to express a more negative view of their well-being. This difference in perception is also observed in assessments of the availability of quality medical services, where residents of cities, especially megacities, have clear advantages.

In the perception of modern Russians, an important component of personal well-being is also life in a justly organized society, and the idea of social justice remains relevant for the majority of citizens. Russians understand social justice primarily as equal opportunities for self-realization and success for all citizens. But, although during the post-Soviet period the idea of income equality lost to the demand for the creation of favorable preconditions for self-realization, today more than a third of Russians prefer equal access to life benefits to equality of "starting conditions".

The author concludes that today public opinion has formed a demand for the active participation of the state in ensuring social justice, which is strengthened under the influence of crisis trends.

Keywords: quality of life, well-being, public opinion, social justice, social inequalities, mass consciousness, social transformations

References

1. Barash R. E. Russian Society in the 2020s: An Attempt at Ideological Self-Identification. *Vestnik instituta sotziologii*, 2022: 13: 2: 87–101 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2022.13.2S.818; EDN: DVMJBE.
2. Byzov L. G. The Dynamics of Ideological and Political Preferences over 25 Years: Three Stages of Transformation of Public Consciousness. *Rossiya XXI*, 2019: 1: 6–29 (in Russ.). EDN: YXHJNR.
3. Vozmitel A. A. Quality of Life in Pre-Reform and Post-Reform Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2013: 2: 25–32 (in Russ.). DOI: 10.5922/2074-9848-2016-2-7; EDN: PWUQMT.
4. Voronina N. S. Perception of Social Justice by Russians Based on Data from European Research. *Nauchny rezultat. Sotsiologiya i upravlenie*, 2019: 5(1): 39–51 (in Russ.). DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-1-0-4.
5. Gorshkov M. K. On the Social Results of Post-Soviet Transformations. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2019: 11: 3–17 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250007445-2; EDN: NLCYDR.
6. Goffe N. V., Monusova G. A. Social Well-Being: Perception of Realities. *Yuzhno-Rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk*, 2018: 3: 21–36 (in Russ.). DOI: 10.31429/26190567-19-3-21-36; EDN: KHUEKS.
7. Gradoselskaya G. V. Subjective and Objective Assessments of Welfare. *Sotsiologicheskiy zhurnal*, 2003: 3: 86–98 (in Russ.). EDN: PZQNZP.
8. Galbraith J. K. The Affluent Society. Moscow, Olimp-Business, 2018: 404 (in Russ.).
9. Inglehart R. Postmodern: menyayushhiesya cennosti i izmenyayushhiesya obshhestva [Postmodernity: Changing Values and Changing Societies]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya*, 1997: 4: 6–32 (in Russ.).
10. Epikhina Y. B. Social Justice in Russian Education. Problems of Social Equality and Justice in Russia and China. Ed. by Gorshkov M. K., Kozyreva P. M. et al. Moscow, Novy Khronograf, 2021: 59–81 (in Russ.).
11. Karavay A. V. Factors in Accessing Social Network Resources in Contemporary Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2022: 10: 74–84 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250014291-3; EDN: WCITZC.
12. Kozyreva P. M., Nizamova A. E., Smirnov A. I. Equality and Justice in Housing and Social Welfare in Contemporary Russia. Problems of Social Equality and Justice in Russia and China. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, Novy Khronograf, 2021: 337–367 (in Russ.).
13. Kuzminov Y. I., Frumin I. D. Twelve Solutions for New Education. Report of the Center for Strategic Development and the Higher School of Economics. Moscow, VSHE, 2018: 106 (in Russ.).

14. Lysyukho A. S. Review of Russian Studies on «Social Well-Being»: Key Researches and Results. *INAB*, 2020: 1: 7–17 (in Russ.). DOI: 10.19181/INAB.2020.1.1; EDN: YAGTMJ.
15. Mareeva S. V., Tikhonova N. E. Poverty and Social Inequalities in Russia in Public Consciousness. *Mir Rossii. Sotsiologiya, Etnologiya*, 2016: 25(2): 37–67 (in Russ.). EDN: WDEMBH.
16. Mareeva S. V. Social Inequalities and Social Structure of Contemporary Russia in Population Perception. *Vestnik instituta sotziologii*, 2018: 9(3): 101–120 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.527; EDN: YWAGXR.
17. Mareeva S. V. Spravedlivoe obshchestvo v predstavleniyax rossiyan [A Just Society in the Perceptions of Russians]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2013: 5: 16–26 (in Russ.). EDN: RDRCBT.
18. Mareeva S. V. Inequality of Life Chances of Russians in the Balance of Life and Work Sphere. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i socialnye peremeni*, 2019: 3: 324–344 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.18; EDN: PLZFUE.
19. Mareeva S. V., Slobodenyuk E. D. Inequality of Investments in Human Capital of Russian Children. *Terra Economicus*, 2022: 20(3): 98–115 (in Russ.). DOI: 10.18522/2073-6606-2022-203-98-115; EDN: QKFCNV.
20. Medvedeva E. I., Yarasheva A. V., Makar S. V. Happiness and Well-Being: Key Determinants in the Modern World. *Diskussiya*, 2023: 2(117): 14–26 (in Russ.). DOI: 10.46320/2077-7639-2023-2-117-14-26; EDN: VESMLV.
21. Nazarova I. B. Determinants of Subjective Life Dissatisfaction: Analysis of Russian Data from 1994 to 2021. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i socialnye peremeni*, 2023: 6: 3–16 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433; EDN: YQRIAB.
22. Rimsky V. L. Justice in Contemporary Russia: Dreams and Applications in Social Practices. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2013: 5: 27–36 (in Russ.). EDN: RDRCCD.
23. Russian Society under New Challenges and Threats (Context of Sociological Diagnostics): Information and Analytical Report. Moscow, FNISC RAN. 2022: 240 (in Russ.).
24. Rawls J. Theory of Justice. URSS, 2017: 536 (in Russ.).
25. Social Inequality in Sociological Measurement: Analytical Report. Prepared in collaboration with the Gorbachev Foundation and National Investment Council. Ed by M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova. Moscow, 2006: 135 (in Russ.).
26. Tikhonova N. E. Life Satisfaction of Russians: Dynamics and Factors. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2015: 3: 19–33 (in Russ.).
27. Chernysh M. F. The Problem of Justice in Russian Public Thought. Problems of Social Equality and Justice in Russia and China. Coll. Monograph; ed. by Gorshkov M. K., Kozyreva P. M., Peilin Li, Chernysh M. F.; FNISC RAN. Moscow, Novy Khronograf, 2021: 59–81 (in Russ.).
28. Shilova V. A. Subjective Well-Being in the Understanding of Russians: Assessment Levels, Association with Other Indicators, Subjective Characteristics, and Models. *INAB*, 2020: 1: 18–38 (in Russ.). DOI: 10.19181/INAB.2020.1.2; EDN: UVGLTN.
29. Graham C., Pettinato S. Frustrated Achievers: Winners, Losers, and Subjective Well-Being in New Market Economies. *The Journal of Development Studies*, 2002: 38: 100–140. DOI: 10.2139/ssrn.285811.
30. Saris W. E., Andreenkova A. Study of the Effect of Individual Income Changes on Satisfaction in Russia. A Comparative Study of Satisfaction with Life in Europe. Ed. by W. Saris, R. Veenhoven et al. Budapest, Eotvos Univ. Press, 1996: 271–282.

The article was submitted on: December 11, 2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Raisa E. Barash, Candidate of Political Sciences, Leading Researcher of the Center for Integrated Social Research